

ББК 71.0

О. В. Первушина (Барнаул)

ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Рассматриваются факторы, оказывающие заметное влияние на художественные процессы и явления, имеющие место в пространстве современной глобализирующейся культуры. Процессы трансформации локальных культурных систем, проблемы унификации культур, внедрение технологий в сферу художественного творчества — эти и другие явления выделяются автором как симптоматичные для современной художественной культуры и определяющие основные тенденции ее динамики.

Ключевые слова: глобализация, традиция, трансформация культуры, художественная технология, унификация культур, визуальный переворот, «индивидуальная художественная индустрия».

O. V. Pervushina, Altai state Institute of culture (Barnaul)

MODERN ART CULTURE: CURRENT TRENDS AND YOU-CALLS OF TIME

The article discusses the factors that have a significant impact on art processes and phenomena taking place in the space of contemporary globalized culture. The processes of transformation of local cultural systems, the problems of unification of cultures, the introduction of technology into the realm of artistic creativity — these and other phenomena are highlighted by the author as symptomatic of a modern artistic culture and define main trends of its dynamics.

Keywords: globalization, tradition, culture transformation, art technology, unification of cultures, the visual revolution, “individual artistic industry”.

Современные интеграционные процессы глобализации оказывают заметное влияние на содержание и формы художественной культуры, структурообразующие компоненты всей ее системы. Объективность процесса глобализации — интенсивное распространение культуры инновационного типа, высокий темп изменений социокультурного пространства, социальная мобильность населения, повышение комфортности существования человека и другое — часто скрывают негативные следствия, сопряженные с этими процессами. Очевидным является представление о том, что в любом развитии всегда имеют место противоположные стороны, тенденции, которые обеспечивают ход и механизмы протекания этого процесса. Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то оборотной стороной — процессы дезинтеграции, которые выражаются, в частности, в стремлении сохранить особенности и уникальность локальной культуры, ее традиции, специфический способ восприятия и отражения мира в художественной культуре.

Процессы глобализации направляют мир в сторону все большей интеграции культурных реалий, но при этом не всегда понимается, что глобализация может не только носить синтетический характер, основанный на соединении положительных компонентов системы, но и быть реализована как тип объединения, подавляющий особенности отдельных систем с последующей потерей ими культурной автономности, специфичности, уникальности, «индивидуальности» (О. Шпенглер). В этой ситуации глобальная мировая культура способна разрушить классическую систему цивилизации как совокупности локальных равноправных культур, продуцирующих различные картины мира, образ жизни и ценности. Соответственно возникает вопрос о состоянии и последствиях трансформации локальных культур, которые под влиянием глобального коммуникационного процесса изменяются не только на уровне отдельных элементов, но и на уровне самой сущности системы.

Интенсивные и многообразные процессы трансформации локальных культурных систем ставят проблему выявления культурных факторов, оказывающих заметное воздействие на современные процессы культурного развития. Эти факторы представляется возможным обозначить как «вызовы глобализации», «вызовы времени» по отношению к культурной реальности, которая представляет собой множество локальных культур.

Одним из факторов, оказывающих заметное влияние на современную культуру, является унификация национальных культур, вызванная глобальными потоками товаров, услуг, туристов. Внедрение новых технологий, новых стандартов бытия связано, по словам Л. Г. Федотовой, с «частичным отказом от национального и регионально специфичного в культуре» [1, с. 104–105]. Современная городская культура основана на процессах стандартизации культурного пространства. Ситуация, когда стираются различия в образе жизни, привычках, вкусах, ценностях этносов, проживающих в одном социокультурном пространстве, становится характерной для больших городов. Защитные механизмы культурной традиции не срабатывают, так как фундаментом в этом процесса является глобализация финансово-экономической сферы, которая влечет за собой распространение этих моделей на сферу художественной культуры. Неизбежный результат культурной глобализации — экспансия ценностей западно-европейского мира на весь остальной незападный мир. Технотронная и экономическая волна западной цивилизации прокатилась по всему миру, внедряя западные стандарты жизни в западных странах, разрушая привычные уклады, традиционные культуры, снимая проблему этнонациональной и социокультурной специфичности. Автор, художник в этих условиях начинает мыслить и отображать мир в контексте новых стандартов, ценностей, унификаций часто отказываясь от присущих данному типу культуры традиционных оснований (местных художественных практик, школ, направлений). В. В. Миронов, сравнивая этот процесс с инфицированием организма человека, утверждает: «Конкретная культура получает инфекционное заражение через насаждение в нее культурных стереотипов, которые не вытекают из сформированной веками ее сущности» [2, с. 12]. Увеличение числа культур, как считает исследователь, впитывающих порции однотипных культурных инфекций, способно модифицировать всю человеческую культуру.

Следующий фактор, заслуживающий особого внимания, это отношение человека к миру. Традиционное, освященное опытом предков, духовными авторитетами отношение человека к миру и понимание смысложизненных вопросов бытия вытесняется массовым сознанием как неэффективное и подлежащее преодолению. В течение тысячелетий принципы аскезы, самоограничения, самоконтроля считались необходимыми признаками духовности. Современная культура не рассматривает принцип самоограничения как основополагающий в повседневной жизни современного человека. Напро-

тив, рост материальных потребностей и связанных с ними желаний воспринимается как норма существования. Человек начинает рассматривать окружающее с точки зрения своих желаний, пользы для собственного существования. Абсолютные духовные ценности сменяются признанием их относительности, необязательности. В этих ценностных рамках художник в большей степени озабочен не возможностью реализации посредством художественной формы своей идеи, которая отражает его уникальное, неповторимое сущее, а реалиями рыночной ситуации, спросом и ценой на то или иное художественное произведение.

Фактор рационализации тесно связан с предыдущим — отношением человека к миру. Рационалистическое восприятие мира проникает в современное искусство, где сфера образного сужается и перестает быть сущностной чертой художественного произведения. Искусство перестает быть образным, в нем последовательно используются технологические методы (коллаж, деконструкция, цитатность), с помощью которых не рождается, не создается, а конструируется определенная смысловая реальность. Такое произведение не адресует эстетическому восприятию, да и категория «эстетическое» часто не является характеристикой художественной реальности, создаваемой современным искусством. Главное при восприятии современных произведений искусства — не эстетическое восприятие как таковое, а интерпретация текста-произведения, который представляет собой знаково-символическую систему, адресованную не эмоционально-образному, художественному, чувственному, непосредственному переживанию, а интеллектуально-операциональной деятельности человека (зрителя, читателя, слушателя). Такое искусство, считает В. А. Кутырев, является порождением современного техногенного восприятия, и «... не только не противостоит технике, но является ее порождением и приложением» и в этом своем качестве «... враждебно всему образному, чувственному, непосредственному в человеке» [3, с. 8]. В этой ситуации художественный текст — это некая интеллектуальная игра, изложение концепции или конструкт, создаваемый по аналогии с техногенной формой.

Следующее изменение затронуло социальные функции художественной культуры, которое представляется возможным обозначить как социально-культурный фактор.

Если в предшествующие эпохи культурное наследие и связанное с ним искусство воспринималось как система духовно-нравственных ориентиров, основанных на религиозных основаниях и духовно-

нравственном опыте предков, то сегодня в сознании современного массового потребителя культурных форм искусство часто ассоциируется с понятием «индустрия досуга», которая производит развлечения в расчете на широкое массовое коммерческое потребление. Одна из основных функций современной культуры — компенсаторно-развлекательная, так как культура превращена в своеобразный механизм психотерапии в современных условиях стрессогенной человеческой деятельности. И если классическая модель культуры и создание произведения искусства были связаны с состоянием трансцендентности, т. е. определялись стремлением художника выйти за пределы обыденного существования к высшему бытию, то современное художественное произведение, отказывающееся от классической художественной традиции, порывает не только с предшествующим культурным опытом, но и не обнаруживает потребности в трансцендентном, метафизическом. Образовавшийся «вакуум трансцендентности» заполняют собой информационные технологии: информационные потоки разной степени сложности, создавая мозаичное представление об окружающей среде, где все ценности, идеи, смыслы рядоположены, одно заменяет другое и ничто не приоритетно. Плюралистическое общество допускает разнообразие идей и смыслов, ценностей и идеалов, которые представляется возможным выбирать и следовать им, и с такой же легкостью и свободой заменять их другими.

По мысли современного французского философа Паскаля Брюкнера, «средневековая устремленность ввысь уступила место плоской заурядности Нового времени, великая абсолютная истина — множеству мелких относительных», что лишило современного человека «всех пут» и обязательств, обусловленных трансцендентным, и ничто не защищает его от «низменного быта... который так облагораживали вера, молитва, обряд» [4, с. 79–80]. Эти изменения не смогли не сказаться на сущности и формах художественного осмысления мира современным человеком.

Современная художественная культура стала в своей значительной части технологией развлечений и удовольствий. Девальвация развивающей функции и гипертрофия развлекательной привели к ряду проблемных явлений — в отношении к искусству у современного человека начинает преобладать установка на рекреацию, развлечение, игру, зрелищность. В этих условиях нарушается пропорция соотношений между высокой и низкой художественной культурой. Последняя становится массовой не только по количеству вовлеченных в нее субъектов, но и по качеству производимых

ею продуктов. В результате доминирующим фактором оказываются не смысл и качество продукта творчества, а система его распространения (тиражирования). В этом смысле массовая культура — это типично низовая культура, но значительно усиленная новейшими средствами аудиовизуального репродуцирования.

Проблема соотношения элитарной и массовой, высокой и низкой художественных культур является следующим фактором, определяющим вызовы времени, к условиям и функционированию современного типа культуры. Современная массовая культура — типичный продукт глобального информационного пространства. Она принципиально отстранена от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций. Ее условием является интегрированная информационная среда, а реализацией — массовые действия (шоу). Особым признаком массовой культуры является неотделимость репродуцируемых произведений от воспринимающей его массовой среды и самих средств технической репродукции. Современный мир превращается в большое шоу и работает по законам данного жанра (музыкальные, театральные, политические и прочие шоу). Как утверждает известный романист, семиолог и культуролог Умберто Эко, в определенном смысле современное шоу — это действие, подобное средневековому карнавалу. Он вводит даже термин «карнавальная культура», понимая под ним определенным современным тип культуры с присущей ему доминантной установкой на зрелищность, доступность для широких масс и эффект непосредственной вовлеченности участников в происходящее [5, с. 146]. И если в эпоху Средневековья карнавалу отводилось определенное время («... такая игра присутствовала в быту и в жизни, но как исключение»), то современная культура целиком и полностью подчинена законам карнавального действия. «Будучи существами игрового плана, — пишет У. Эко, — но потеряв всякую меру в играх, мы тонем в тотальной карнавализации», превращая в карнавал то, что по определению им быть не может [5, с. 152].

Это тенденция, которую невозможно не заметить, так как ее проявление в современной художественной культуре — знак времени. Речь идет о так называемом визуальном перевороте, который проявляется в возрастающей роли образности в повседневной жизни современного человека [6, с. 61]. Канадский философ, филолог и этнолог Маршалл Маклюэн эту особенность современного социокультурного развития называет «иконическим прорывом», что означает акцентуацию на визуальном плане существования, по-

рождающую избыток образности во всех сферах существования человека — в политике, культуре, шоу-бизнесе, рекламе, телевидении и др. [7, с. 259]. Все это формирует новую реальность — реальность образов, подчас подменяющих собой действительность. Данное явление означает переход в средствах коммуникации от вербального способа восприятия к визуальному. Отсюда повышенный интерес к таким визуальным формам, как фотография, кино, театр, реклама, мода. Если культура предшествующих эпох — культура слова, преимущественно вербального способа освоения мира, то современная культура — культура визуального способа восприятия и отражения мира. В контексте данной культуры формируется тип человека, который воспринимает мир как некую мозаичность образов, визуальных представлений, за бесконечной чередой которых смысл не имеет определяющего значения, а может и вообще отсутствовать. Главной становится динамика смены одного образа другим, посредством которых складывается представление о действительности, состоящей из ряда элементов: виртуальная компьютерная реальность, образы рекламы, видео-клипы, игры и др. Но объем растущей видеоинформации автоматически не предполагает ее организации и систематизации в определенную целостность, фрагментарность мировосприятия становится ее сущностью.

Визуалистика эпохи «иконического поворота» радикально отличается от визуалистики предшествующих эпох. И античная, и средневековая визуалистика в основе своей направлены на достижение идеала просветленного состояния, связанного с идеей созерцания божественного начала. И хотя ренессансная визуалистика проявляет интерес к земному миру, но его телесность, фактичность, натуралистическая осязаемость, чувственно-осязаемая реальность вещей все еще остаются вне поля зрения европейских философов-гуманистов. И если в предшествующие эпохи визуальное понималось через трансцендентное, метафизическое, то взгляд современного человека на мир лишен этой опосредованности, мир предстает всего лишь как «видимая поверхность реальных вещей» [6, с. 67].

Таким образом, фактор визуализации — симптом времени и определяющий способ восприятия и обработки информации, результатом которого становится картина мира современного человека, лишенная центрированности, основанная на принципе мозаичности и не претендующая на стабильность.

С фактором визуализации связан относительно новый феномен, оказывающий заметное влияние на современную художествен-

ную жизнь, появление индивидуальной художественной индустрии. На первый взгляд это понятие парадоксально, тем не менее оно точно отражает сущность данного явления, как замечает Е. В. Дуков в исследовании, посвященном данной проблеме [8, с. 28]. Традиционно понятие «индустрия» связывают с деятельностью крупных корпораций, мощных производственных комплексов, но данный термин он считает корректным в силу того, что появление разнообразных услуг, в которых занята значительная часть населения развитых стран, порождает новые модели спроса и предложения, которые имеют массовый, тотальный, вполне индустриальный размах. К этой всеобщей тенденции можно отнести проникновение в быт караоке; сетевых технологий, связанных с художественным творчеством. Так, например, актуальна востребованность услуги видеохостинга, где применяются технологии социальных сетей, с помощью которых возможно продвижение нового лица, «звезды» нового типа, которая зажигается без участия профессионалов шоу-бизнеса, без конкурсов и смотров, но при стартовой помощи блогеров. Индивидуальная художественная индустрия развивается на основе появления в Сети блогосферы (1990-е гг.) и видеохостинга YouTube (2000-е гг.). Таким образом, блогеры продвигают в сети какое-то явление, которое, с их точки зрения, может претендовать на статус художественного. При такой ситуации профессиональные оценки больше не оказывают заметного влияния на судьбу творческого продукта, так как решающий выбор остается за интернет-аудиторией.

Таким образом, современная культура обладает новыми формами распространения культурного продукта, которые не только стирают разницу между элитарным и массовым, артистом и аудиторией, но и между специализированным, профессиональным и непрофессиональным искусством.

Процессы глобализации и техногенная культурная революция радикально меняют облик современной художественной культуры, развитие которой происходит на фоне разрыва с прошлым, культурными традициями и культурным наследием этноса, а движение в будущее формируется не на основе ценности этнокультурных различий локальных миров, а установками глобализации на унификацию образцов, установок, ценностей универсального характера без учета этнокультурных различий. Этот процесс обусловлен объективными изменениями в жизни современного человечества, когда ценности европоцентристской модели (романо-германской, западноевропейской культуры), лежащие в основе глобализации, становятся опре-

деляющими для западного мира. В этих условиях формируется новый тип художественной культуры, отличительными чертами которого являются: разрушение границ между элитарной и массовой культурой, профессиональной и непрофессиональной, доминирование визуального типа культуры над вербальным (культуры слова и текста-нарратива), исчезновение из культурной рефлексии опыта трансцендентности и метафизичности, признание повседневной реальности как единственно возможной и исключающей необходимость движения человека за ее границы.

Перечисленные факторы вызваны не сознательными намерениями современного человечества, а глубинными изменениями в динамике социокультурной среды, ее структуре и функциях. Изменяющийся в результате воздействия глобализирующейся, техногенной, искусственной среды человек создает новые формы духовного творчества, воплощая в них новое представление о мире. На эти представления оказывает влияние не только культурный опыт предшествующих поколений, но и негативные культурные трансформации, о которых шла речь выше. Гуманизация культурных процессов, сохранение ценностей локального этнического мира, уважение традиции — путь культурного преодоления тупика глобализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федотова Л. Г. Унификация культур // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003.
2. Миронов В. В. Процессы трансформации культуры в глобализирующемся мире: коммуникационный вектор // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2010. № 3.
3. Кутырев В. А. Осторожно, творчество! // Вопросы философии. 1994. № 7.
4. Брюкнер П. Вечная эйфория: Эссе о принудительном счастье / пер. с фр. Н. Мавлевич. СПб., 2011.
5. Эко У. Полный назад / пер. с ит. Е. Костюкович. М., 2012.
6. Батаева Е. В. Фланерство и видеомания: современные и постмодерные визуальные практики // Вопросы философии. 2012. № 11.
7. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003.
8. Дуков Е. В. Звезды из пробирки // Обсерватория культуры. 2015. № 3.